

ЦЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИЙСКОЙ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА: ОТ ИДЕЙ К РЕАЛЬНОСТИ (К 25-ЛЕТИЮ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)

© 2020 г. Н. В. Кроткова

Институт государства и права Российской академии наук, Москва

E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.09.2020 г.

Аннотация. В статье дан обзор Международной научно-практической конференции «Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (К 25-летию Конституции Республики Казахстан)», прошедшей 28 августа 2020 г. в г. Нур-Султане. Было отмечено, что в выступлениях участников данного мероприятия содержатся предложения и рекомендации для практической деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан. Обращено внимание на традиционно высокий интерес к теории и практике казахстанского конституционализма российских ученых.

Ключевые слова: Конституция Республики Казахстан, верховенство права, ценность человека, евразийская модель конституционализма, евразийская правовая культура.

Цитирование: Кроткова Н.В. Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (К 25-летию Конституции Республики Казахстан) // Государство и право. 2020. № 11. С. 162–173.

DOI: 10.31857/S102694520012584-3

HUMAN VALUE IN THE EURASIAN MODEL OF CONSTITUTIONALISM: FROM IDEAS TO REALITY (TO THE 25th ANNIVERSARY OF THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)

© 2020 N. V. Krotkova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: krotkova2012@yandex.ru

Received 28.09.2020

Abstract. The article reviews the International scientific and practical conference “Human value in the Eurasian model of constitutionalism: from ideas to reality (To the 25th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan)”, held on August 28, 2020 in Nur-Sultan. It was noted that the speeches of the participants of this event contain suggestions and recommendations for the practical activities of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. Attention is drawn to the traditionally high interest of Russian scientists in the theory and practice of Kazakhstan constitutionalism.

Key words: The Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Rule of Law, the value of man, the Eurasian model of constitutionalism, the Eurasian legal culture.

For citation: Krotkova, N.V. (2020). Human value in the Eurasian model of constitutionalism: from ideas to reality (To the 25th anniversary of the Constitution of the Republic of Kazakhstan) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 162–173.

28 августа 2020 г. в г. Нур-Султане состоялась Международная научно-практическая конференция «Ценность человека в евразийской модели конституционализма: от идей к реальности (К 25-летию Конституции Республики Казахстан)». Организаторами конференции выступили Конституционный Совет Республики Казахстан и ведущий юридический вуз республики – Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева (далее – Университет КАЗГЮУ). В мероприятии приняли участие члены Конституционного Совета РК, юристы – ученые и практики России, Болгарии и Казахстана.

Открыл конференцию **Председатель Конституционного Совета РК К.А. Мами**, поздравивший собравшихся с юбилеем Конституции и презентовавший иллюстрированное издание Конституции РК.

С приветственным словом обратился **председатель Правления Университета КАЗГЮУ Т.М. Нарикбаев**, подчеркнувший актуальность темы конференции.

М.Ш. Когамов (модератор конференции), д-р юрид. наук, проф., почетный юрист РК, руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам уголовного правосудия и научной экспертизы Офиса профессоров Академии правовых и экономических исследований им. Салыка Зиманова Университета КАЗГЮУ, обратил внимание на традиционно высокий интерес к теории и практике казахстанского конституционализма российских ученых.

С докладом «*Конституция как юридическая конструкция основ государства и системы законодательства: прошлое, настоящее и будущее*» выступил **С.Ф. Ударцев, д-р юрид. наук, проф., руководитель научно-исследовательских проектов по вопросам правовой политики, конституционного законодательства и государственного управления Университета КАЗГЮУ**. Докладчик отметил, что конституция – особое технико-юридическое изобретение человечества. Она задает рамки и направление политико-правовой и отчасти экономической и социальной эволюции общества. Может ограничивать развитие законодательства в одних направлениях и стимулировать в других, ускорять и притормаживать социальные процессы, в значительной мере воздействуя на макроуровне на правовую политику, стратегию развития законодательства.

Конституция – программа, матрица правового развития, при этом относительно открытая для новых оттенков смыслов и акцентов с учетом текущих и перспективных изменений в реальности, в границах предельных смыслов конституционных норм. Конечно же, на конституцию влияет экономическое, научно-техническое, политическое, идеологическое, культурное развитие общества, но и она прямо или косвенно воздействует на все сферы общественной жизни, закрепляет основы внутренней и внешней политики, правовые приоритеты и ценности.

Благодаря действиям людей и обширной институциональной инфраструктуре – экономической, социальной, политической, духовной, информационной, действующей с учетом норм Основного закона, конституция выступает как интегратор законодательства. Конституция создает своего рода поле юридического тяготения в общественном сознании и общественных отношениях. В результате этого происходит иерархическое системное и воспроизводимое длительное время взаимодействие с ней и между собой отраслей, институтов и норм права.

Человеческая мысль долго искала форму сохранения основ законодательства. Апробировались разные варианты

обеспечения стабильности законов: придание их части божественного происхождения; введение религиозных проклятий и юридических запретов на изменение некоторых законов; наделение отдельных юристов или специальных должностных лиц правом толковать законы.

Немного более двух веков назад были изобретены краткие основы законодательства, которым придали высшую юридическую силу и назвали конституцией. В Казахстане в период независимости действует третья Конституция, в текст которой уже внесено немало изменений.

В целом за прошедшие четверть века Конституция РК 1995 г. сыграла позитивную роль для проведения экономических реформ, формирования нового государства с сильной президентской властью, эффективной для вывода страны из кризиса и проведения реформ, а также для сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в республике.

Сегодня человечество переживает глобальный кризис не только в сфере медицины, санитарно-эпидемиологической службы, экономики, финансов, но и в области политики и права. В каждой стране кризис проявляет общие черты, высвечивает и обостряет специфические противоречия, проблемы.

Казахстан стоит накануне определенных системных политических, социальных и экономических реформ, которые инициировал и поддержал второй Президент. Как указал С.Ф. Ударцев, при подготовке новой Концепции правовой политики Казахстана до 2030 года следует подумать над поправками не только в законодательство, но и в Основной закон страны, а также об официальном толковании его отдельных норм. Докладчик представил их возможные основные направления.

В заключение он выделил несколько моментов о будущих закономерных и возможных перспективах феномена конституции, в т.ч. глобальных.

1. Конституции стран мира, толкование и реализация их норм будут и впредь неизбежно совершенствоваться, обновляться и адаптироваться к новым условиям, поддерживая устойчивое развитие общества.

2. В обозримом будущем на планете, видимо, будут доминировать несколько лидирующих стран и их блоков, союзов. В перспективе не исключается тенденция объединения значительной части государств разных континентов в более крупные образования регионального и континентального уровня. В них будут необходимы основные законы типа конституции ЕС (возможный вариант).

3. Если дойдет до предсказанной еще И. Кантом в конце XVIII в. всемирной федерации или конфедерации, объединяющей национальные государства планеты, то может актуализироваться идея глобальной конституции. Как предположил Ж. Аттали, один из зарубежных консультантов при принятии Конституции Казахстана в 1995 г., роль «планетарной конституции» при определенных условиях во второй половине XXI в. «может сыграть дополненный и расширенный Устав ООН» (второй возможный вариант). А соответствующие реформированные органы ООН могут трансформироваться в глобальный парламент, правительство и т.д. Но все это может актуализироваться, если человечество успешно пройдет опасный период возможного самоуничтожения в ядерной войне.

4. Объективное естественноисторическое конституционное развитие пойдет также в направлении проявившейся

в XXI в. глобальной тенденции формирования космических государств сначала в странах-лидерах. В перспективе конституциям прежде исключительно земных государств предстоит раскрыть свой космический потенциал и стать *конституциями государств космических* (закономерный вариант).

Таким образом, конституция как правовой феномен может иметь значительный исторический потенциал и фундаментальное значение в закреплении основ структуры и функций современных и будущих государств и систем законодательства.

И. У. Аубакирова, д-р юрид. наук, ассистент-профессор Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ. «Парадигмальные основания конституционализма: евразийское измерение»

Около четверти века назад в Казахстане и России, как и в ряде других государств евразийского типа, на конституционном уровне было зафиксировано политико-правовое устройство на сущностно новых парадигмальных основаниях, в которых человек, его права и свободы провозглашались высшей ценностью. Тем самым закладывался антропоцентристский ориентир в развитии конституционализма в противовес прежнему государственноцентристскому. Признание человека, его прав и свобод высшей конституционной ценностью есть смысловое ядро конституционализма. Вопрос заключается в контекстах, связанных с подобным признанием в разных моделях конституционализма. По Сократу, человек является ценностью величайшей, но одновременно человек представляет собой и величайшую сложность, ибо его внутреннее устройство сложнее внешнего мироустройства, что подтверждается разнообразием архетипических и рациональных структур, лежащих в основе его правосознания.

Как известно, классический конституционализм уходит своими корнями в историю западной традиции права. В западных странах он изначально зарождался с целью ограничения государственной власти, очерчивания «маячков», которые она переступать не вправе. За пределами Запада появление конституций нередко было сопряжено с иными факторами: выполнением программно-целевой функции государства, декларацией того политико-правового идеала, который предстояло воплотить данному народу в условиях решения задачи модернизации. Наряду с телеологическим появлением множественности форм конституционализма объясняется аксиологическим фактором.

Ценности — это то, что тесно связано в кантианском учении с «законом внутри нас». В них выражаются смыслы, которые сформировались исторически, включая «смысловой комплекс культурных травм» (Дж. Александер)¹. Ценности опосредованно являются важным генератором парадигмальных оснований конституционализма.

В основе конституционной культуры каждого народа лежат такие общепризнанные ценности, как человек, его достоинство, государство, свобода, общественное согласие, солидарность. Отличие коренится в содержательном наполнении и их иерархии. Еще в античности философ

Протагор актуализировал тезис: «Человек есть мера всех вещей». Человек всегда исходит из своих ценностных архетипов, норм и установок. По Шеллеру, именно иерархия ценностей определяет тип личности. И если использовать расширительную трактовку этой идеи, то можно заключить, что иерархия ценностей определяет и тип конституционной культуры. Во все времена и у всех народов иерархия ценностей, в т.ч. конституционных, носит константный характер, что и определяет конкретную модель конституционализма.

Статья 1 Всеобщей декларации прав человека устанавливает в качестве базовой основы прав и свобод человека его достоинство: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Термин «достоинство» служит основой для примирения множества правовых ценностей, которые лежат в основе определения основных прав человека представителями тех или иных стран в ООН. И для либеральной, и для евразийской парадигм человек, его жизнь и здоровье, права и свободы, достоинство являются важнейшими конституционными ценностями. Вместе с тем достоинство человека как ценность в обществах с либеральной и евразийской правовыми традициями имеет сущностные различия. Подобные различия не могут не отражаться в ракурсе конкретных механизмов обеспечения прав человека.

Либеральную парадигму характеризует примат индивидуального над коллективным во взаимоотношениях человека, общества и государства. Достоинство принадлежит каждому человеку безусловно. Человек субъектен сам по себе, вне любых коллективностей, признаний его достоинства извне. Подобное понимание достоинства не привязано к его отношениям с государством. Напротив, минимизация вмешательства государства в частную сферу максимизирует достоинство, поскольку оставляет человека свободным и позволяет ему реализовывать свою автономию любым способом, который он вправе сам выбирать, соотносясь с правами других индивидов. При этом гарантией автономии личности служит идея о неприкосновенности частной собственности.

Парадигмальные основания евразийской модели конституционализма сопряжены с политико-правовыми ценностями, выработанными народами, которые издавна проживали между Западом и Востоком, и отражающими как европейские, так и азиатские правокультурные особенности². В рамках евразийской парадигмы понимание достоинства человека происходит сквозь призму коллективного оценивания. Ценность человека воспринимается равноуровневой с ценностями общего блага и сильного государства. Обеспечение права на человеческое достоинство невозможно без достойного материального обеспечения. Последнее требуется и для личной свободы, без этого свобода может остаться «недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически»³. Именно государство обязано обеспечить право на достойное

¹ Согласно Дж. Александру, «культурная травма имеет место, когда члены некоего сообщества чувствуют, что их заставили пережить какое-либо ужасающее событие, которое оставляет неизгладимые следы в их групповом сознании, навсегда отпечатывается в их памяти и коренным и необратимым образом изменяет их будущую идентичность» (см.: Александер Дж. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6).

² Под евразийской парадигмой мы имеем в виду ту совокупность идей, представлений, воззрений, которые уходят истоками к отцам-основателям классического евразийства (Н.С. Трубецкой, Н.Н. Алексеев, П.Н. Савицкий и др.), получила развитие в трудах Л.Н. Гумилева, а в наши дни с поправкой на новые политико-правовые реалии поддержана первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым.

³ Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // В кн.: О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб., 1883. С. 6.

человеческое существование. Другой особенностью развития конституционализма в государствах евразийского типа является возможность ограничения прав человека, его свободы из-за публичного интереса. Право на собственность сопрягается с началом общественного служения.

Указанные нюансы парадигмальных оснований конституционализма следует учитывать в правотворческой и правореализационной практиках, не абсолютизировать зарубежный опыт и имплементировать, принимая во внимание социокультурную совместимость.

А.А. Караев, канд. юрид. наук, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор Высшей школы права «Адилет» Каспийского общественного университета (г. Алматы). *«Современное состояние и вопросы дальнейшего конституционного развития Республики Казахстан»*

Важной вехой в конституционной истории суверенного Казахстана стало принятие Конституции Республики Казахстан 1995 г., заложившей политико-правовую основу нового этапа конституционного строительства казахстанской государственности. Несмотря на отдельные недостатки, Основной закон отразил реальное соотношение политических сил, закрепил институт сильной президентской власти, французскую модель конституционной охраны, двухпалатный парламент, а также правовые основы формирования правовой системы. Концепция харизматического правления, рационального парламентаризма и ограниченного конституционного контроля стала составной частью политической системы.

Прошедший период был ознаменован также вхождением страны в состав авторитетных международных организаций, свидетельствующих о желании Казахстана утвердить ценности правовой государственности и построить демократическое государство, где права человека и его безопасность — не просто декларация, но и правовая реальность. Став полноправным членом Европейской комиссии «За демократию через право», Казахстан объединил усилия отечественного и международного экспертного сообщества в сфере соблюдения прав человека, совершенствования избирательного законодательства и обеспечения верховенства права.

Впервые в истории современного Казахстана состоялся переход конституционных полномочий верховной власти демократическим путем как важнейшего условия обеспечения преемственности и политической стабильности, дальнейшего развития страны и укрепления ее международного авторитета.

Вместе с тем, несмотря на определенные достижения, современный этап правового развития, особенно в условиях пандемии, обнажил ряд серьезных системных проблем в сфере конституционного строительства и государственного управления. Рост социальных противоречий, бездействие отдельных институтов власти и другие негативные факторы актуализировали необходимость проведения серьезных конституционных преобразований в стране.

С учетом внутренних запросов новые векторы конституционного развития должны опираться на политико-правовую формулу: «сильный президент — многопартийный парламент, дееспособный конституционный контроль».

Согласно Конституции Казахстан провозглашен государством с президентской формой правления, однако на практике сложилась смешанная президентско-парламентская республика. Приведение нормы Конституции в соответствие с утвердившимися президентскими моделями правления, закрепление за президентом статуса главы государства

и главы исполнительной власти, наделение правом самостоятельно назначать министров, отказ от должности премьер-министра и учреждение должности вице-президента позволят повысить эффективность государственного управления, сократят дублирование ряда управленческих функций и повысят ответственность президентской власти за принимаемые решения.

Нуждаются в совершенствовании и конституционные механизмы сменяемости верховной власти, предусматривающие, по сути, «монархический» способ передачи полномочий. В этой связи президент мог бы избираться одновременно с вице-президентом, который после своего избрания автоматически становился бы председателем Сената. Таким образом, вопрос о передаче президентских полномочий из разряда политических игр перешел бы в нормальное правовое русло с предсказуемым результатом.

Дальнейшее развитие необходимо придать институту парламентаризма как важнейшему фактору становления правового государства. Прежде всего казахстанский парламент должен стать многопартийным, иметь реальные рычаги влияния на президентскую власть, быть способным осуществлять парламентский контроль и парламентское расследование в отношении высших должностных лиц государства.

Для обеспечения принципа политического многообразия и многопартийности нужно совершенствовать избирательное и партийное законодательство, снизить 7%-ный избирательный барьер для допуска партий к распределению мандатов до 3%, отказаться от косвенных выборов в Сенат с введением прямых выборов, а также перейти к смешанной мажоритарно-пропорциональной системе голосования при формировании Мажилиса.

Формирование многопартийного парламента потребует также принятия новых законов «О парламентском контроле и парламентском расследовании», «О гарантиях оппозиционной деятельности», «О гражданских инициативах», а также создания реальных правовых условий партийного строительства и вовлечения гражданского общества в процесс выработки государственных решений.

Одним из важнейших направлений реформирования конституционной системы остается вопрос дееспособности института конституционного контроля. Действующий Конституционный Совет из-за ограниченного круга субъектов обращения, порядка формирования и круга полномочий не способен быть полноценным и независимым хранителем Конституции РК. Сегодня вне конституционного контроля остаются многие сферы общественных отношений. Недостатком действующей модели является также отсутствие у граждан самостоятельного права обращаться в Конституционный Совет за защитой нарушенных прав.

Учреждение Конституционного суда, функционирующего во многих странах мира, в т.ч. в Российской Федерации, Грузии, Армении, Германии, Турции, Испании и др., позволит повысить правовые гарантии защиты прав и свобод граждан, обеспечит нормативность Конституции, станет основой дальнейшей модернизации казахстанского общества и его институтов.

Н.Х. Калишева, д-р юрид. наук, ассоциированный профессор Евразийского технологического университета (г. Алматы). *«Некоторые проблемы реализации аксиологического потенциала Конституции Республики Казахстан как основы социально-го поведения человека и публичного поведения властей»*

Вот уже четверть века действующая Конституция Казахстана, будучи фундаментом государственно-правового

строительства, содержит в себе определенный аксиологический потенциал для дальнейшего развития общества и государства, но при этом необходима реализация ряда основных положений, которые легли в основу программных политико-правовых документов страны, таких как «Стратегия “Казахстан–2050”», «План нации», посланий главы государства народу Казахстана в 2019 г., а также проведение процесса модернизации политической системы с курсом на демократизацию общества.

В новом тысячелетии региональные формы объединения государств могут быть устойчивыми только в том случае, если в своей основе они опираются на мощные факторы цивилизации, к тому же это должен быть культурно-цивилизационный показатель, а не только географическое расположение страны. В казахстанском обществе очень сильна евразийская идентичность.

На основании того, что предметом конституционной аксиологии является обширный круг ценностей общества, обозначенный в конституции государства, то, по мнению отдельных конституционалистов, ценности можно условно подразделить на кардинальные и субкардинальные.

Кардинальные ценности содержат в себе важные компоненты, заложенные в Основном законе страны, такие как жизнь и здоровье человека, свобода мысли; личное достоинство; возможность иметь семью; доступность культуры общества, означающая и достижение минимального уровня развития познавательных способностей субъекта, и открытость источников культурной информации; право добывать своим трудом жизненные блага и др. Важна суть и *субкардинальных* ценностей. Ведь для сохранения жизни каждого человека необходима безопасность (военная, от преступности, стихийных бедствий); для здоровья – минимальное жизнеобеспечение и экологические условия; для свободы и достоинства – социальные (моральные и правовые) гарантии и нормы окружения, защищающие от публичного унижения; для права иметь семью – запрет на вмешательство в семейное воспитание; для доступа к культуре общества – запрет на предоставление искаженной информации.

Реальным фактом правовой жизни конституция становится лишь при исполнении ее предписаний. Характер соотношения конституции *фактической* (где имеет место закрепление конституционного строя) и *юридической* (провозглашение правового акта особой юридической силы) дает основания для вывода о ее фиктивности (несоответствии реальной жизни). Подобное расхождение, как свидетельствует мировая практика, способствует изданию фиктивных конституционных актов на основе действующей конституции страны.

В Конституции РК закреплено, что важное место занимает такой принцип законотворчества, как *реальная исполняемость*, т.е. реализация в общественной жизнедеятельности положений принятого закона. Следствием «не реализации законов» является деформация правосознания граждан, которая может привести к развитию в обществе правового нигилизма.

Еще один важный момент, требующий уточнения, касательно принципов парламента. Так, принятый Конституционный закон «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» призван детализировать положения ст. 49–63 Конституции РК на основе конституционных принципов. Учитывая тот факт, что Конституция содержит в своем составе принципы организации и деятельности государства, трудно согласиться с законодателем, не зафиксировавшим в Конституционном законе принципы

организации и деятельности парламента Республики Казахстан, что стало явным пробелом для этого Закона.

Безусловно, главными ценностными характеристиками казахстанского общества можно назвать как *публичную политическую власть*, так и *основные права и свободы человека*.

Не в достаточной степени в конституционной аксиологии Республики Казахстан решена проблема прав и свобод человека. Хотя, обратившись к анализу статей первых двух разделов Основного закона (ст. 1, 12, 19, 20, 22 и др.), видно, что в них имеется прямая ссылка, указывающая на основные права и свободы, являющиеся высшей ценностью. При этом положение человека, его права и свободы есть объект конституционного регулирования в Республике Казахстан, предмет охраны и защиты иных законов – источников конституционного права, социальная направленность деятельности государства при этом поκειται на обязанности *постоянно обеспечивать реализацию основных прав человека*.

Перед институтами государства, призванными обеспечивать формирование властных органов и должностных лиц и осуществлять контроль за их деятельностью, стоит задача, суть которой в том, чтобы власть осуществляли лица, адекватно воспринимающие идеальную *ценность эталона власти*.

Призвание Конституции – облекать в правовую оболочку и возводить в ранг высшей нормативности демократические ценности, главными среди которых являются идеи народовластия, свобода личности, равенство всех граждан перед законом. Но при этом основу реальной социальной регуляции *должны составлять* традиционные ценности, глубоко укоренившиеся в сознании народа.

Сегодня в Казахстане актуален не столько вопрос о развитии Конституции именно через текстовые изменения, сколько решение проблемы преодоления *конституционного дефицита в реальной жизни* посредством снятия всех препятствий на пути реализации демократического потенциала Конституции.

А.Д. Жусупов, д-р юрид. наук, профессор Департамента публичного права Университета КАЗГЮУ (г. Нур-Султан). «Конституционные основы финансовой системы в свете глобальных изменений»

Содержание категории «государственные финансы» и значение термина «финансы» имеют свои исторические предпосылки. С XVII в. «финансы» стали употребляться для обозначения всех отношений, связанных с доходами и расходами государства, совокупности государственного имущества, государственного хозяйства.

В начале XXI в. глобализация как новая реальность оказалась в центре внимания исследователей и политиков. Глобализация не только имеет разнообразные трактовки и определения, но и интерпретируется всеми совершенно по-разному от образа мирового сознания, движимого объективной закономерностью⁴.

Глобализация находит свое выражение в процессе расширения и усложнения взаимосвязей и взаимозависимостей между государствами, в формировании планетарного информационного пространства, мирового рынка капиталов, товаров и рабочей силы, в интернационализации проблем техногенного воздействия на природную среду. И все же основное внимание исследователи уделяют

⁴ См.: Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы, 2003. С. 14.

экономическому измерению глобализации. Это вполне естественно, т.к. именно в финансовой сфере глобализация проявляет себя с наибольшей силой⁵. Однако даже собственно финансовая сторона глобализации не может быть полностью раскрыта, если мы будем абстрагироваться от того факта, что глобализация носит комплексный характер.

Развитие финансов в системе глобальных мировых связей — самый сложный и наиболее продвинутый процесс, являющийся результатом углубления финансовых связей стран, создания прочных отношений между странами. Термин «финансовая глобализация» понимает мир как связанный, взаимозависимый и продолжающий интегрироваться безграничный рынок. В финансовой сфере такие участники рынка, как банки, финансовые институты, правительства, заемщики, инвесторы и производители информационных технологий оказывают влияние на важнейшие факторы финансовой глобализации (небывалая концентрация и централизация капитала; рост производственных финансово-экономических инструментов; резкое сокращение времени осуществления межвалютных сделок).

Международная валютная система — это система обмена различных национальных валют для урегулирования требований и погашения задолженностей, возникающих в результате внешнеторговых и иных международных финансовых операций. Валютную систему можно определить как совокупность экономических отношений, связанных с функционированием валюты, и форм их организации. Валютная система, как национальная, так и мировая, состоит из ряда взаимосвязанных элементов и взаимозависимостей⁶. Основой ее является валюта в национальной системе — национальная, в мировой — резервные валюты, выполняющие функции международного платежного и резервного средства, а также международные счетные валютные единицы. Эта связь осуществляется через банки, обслуживающие внешнеэкономическую деятельность, и проявляется в межгосударственном валютном регулировании и координации валютной политики стран.

Другая важная задача — золотовалютные резервы — воздействие на макроэкономическую ситуацию в своей стране, для чего на внутреннем валютном рынке государство продает и покупает иностранную валюту. Финансовая глобализация и интеграция финансовых рынков стали одной из самых любимых дискуссионных тем в экспертном сообществе, финансовом сообществе и среди обывателей. Причина тому — те стремительные изменения, которые произошли в мировой экономике за последние десятилетия, и их трудно не заметить. Ведь, несмотря на то что данное явление общепризнано, в научном сообществе до сих пор существуют серьезные расхождения в определении финансовой глобализации.

Глобализация же говорит о глобальном мире не как о совокупности взаимодействующих все более тесным образом национальных хозяйств, а как о единой системе, существующей сверх границ и расстояний. Интеграция же выражается в сращивании национальных рынков двух и более стран, характеризуя углубление процесса интернационализации. На международном уровне делались многочисленные попытки стабилизировать мировые финансы, снизить

риски стран, фирм, отдельных лиц⁷. Тем не менее быстрая глобализация финансов по-прежнему остается важнейшей причиной уязвимости мировой экономики.

Глобальные проблемы цивилизации невозможно решить силами отдельного государства. При этом следует выработать международные нормы, определяющие права и обязанности всех стран и народов. Глобализация остается потенциально мощным и динамичным фактором экономического роста и развития, однако в настоящее время главная задача заключается в обеспечении того, чтобы глобализация подобно мощному приливу стала источником повышения благосостояния для всего населения мира. В условиях дальнейшего усиления взаимозависимости в мировой экономике медленный и неустойчивый экономический рост, низкие цены на сырьевые товары и нестабильность международной финансовой системы затрудняют развивающимся странам задачу получения потенциальных выгод от глобализации.

Таким образом, финансовая глобализация — это объективный процесс, закономерно вытекающий из достигнутого уровня производительных сил, из современных технологий в производстве, других сфер человеческой деятельности и направленный на создание всеобщей международной взаимозависимости государств, фирм и людей в рамках открытой системы финансово-экономических связей.

В.Н. Жуков, д-р юрид. наук, д-р филос. наук, проф., профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. «Ценность человека в контексте евразийской правовой культуры»

Применительно к теме конференции хотелось бы остановиться на нескольких вопросах.

1. Когда говорят о евразийской правовой культуре, то обычно делают отсылку к учению евразийцев, возникшему в 1920-х годах в среде русской эмиграции. В этой связи необходимо дать историческую справку, поскольку зачастую это движение и его идеология характеризуются и неполно, и неверно. Евразийское учение — разновидность русского консерватизма, русского национализма и русского империализма. Одной из целей евразийского учения было обоснование объединительной роли русского народа и русского государства. Евразийцы утверждали, что Европа и Азия (окраины Старого Света) связаны между собой исключительно благодаря евразийскому континенту (России). Если устранить этот объединительный центр, то вся система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) распадется. Только в той мере, в какой Россия выполняет интегрирующую роль, снимается противостояние Востока и Запада. Таким способом подводилась теоретическая платформа под активную внешнеполитическую деятельность русского государства, начатую, с точки зрения евразийцев, еще русскими царями и продолженную советской властью.

Евразийское учение — это совокупность гипотез, многие из которых не нашли своего подтверждения в современной исторической науке (например, тезис о благотворном влиянии монгольского нашествия). Вместе с тем многое из сказанного ими представляется верным (в частности, их характеристика евразийской культуры). При этом следует иметь в виду, что под евразийской культурой они подразумевали главным образом русскую культуру, включившую

⁵ См.: Ровинский Е.А. Основные вопросы теории финансового права. М., 1960. С. 72.

⁶ См.: Янжул И.И. История финансового права. По лекциям орд. проф. Ив. Ив. Янжула: 1881/2 г. СПб., 1882. С. 9.

⁷ См.: Годме П.М. Финансовое право / пер. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. М., 1978. С. 14, 28.

в себя туранский (азиатский) компонент. Их интересовало, в какой мере русская правовая культура совмещает в себе европейский и азиатский компоненты, что и в настоящее время остается весьма актуальной научной проблемой.

2. Проблема ценности человека — популярная тема у философов, социологов, политологов, культурологов и, конечно, юристов, в частности у конституционалистов. Категория ценности человека имеет много аспектов, ее структура сложна. Ценность человека состоит как минимум из двух компонентов. Первый — это его ценность для коллектива, его способность быть строительным материалом для социальных институтов, выступать в роли средства для общества. Второй — это ценность человека для себя самого, проявляющаяся в его личностном, индивидуалистическом сознании (человек как цель самого себя). Для продолжительного и относительно стабильного состояния любого коллектива необходимы оба компонента, но их значение различно. Как представляется, первый компонент является основным, второй — второстепенным, дополнительным. Главное в любом коллективе — интересы большинства, которое подчиняет себе интересы индивида. Интересы большинства могут быть разнообразны, но сводятся к двум основным: физическое выживание коллектива (борьба за материальные ресурсы) и обеспечение его безопасности. Власть и социальные нормы предстают как требование коллектива к индивидам руководствоваться данными интересами. В каждом обществе соотношение первого и второго компонентов свое, общая тенденция (если иметь в виду историю человечества) — развитие индивидуалистического начала, но при сохранении неизменного принципа: приоритет общего интереса. В противном случае коллектив распадается.

Во многих конституциях постсоветских государств устанавливается принцип, согласно которому человек и его права являются высшей ценностью. Это, конечно, очевидный перекося, связанный с политической конъюнктурой. Постсоветские государства, объявив международному сообществу и своему народу цель в виде построения либеральной демократии, хотели как можно ярче продемонстрировать свои намерения. Конечно, любая конституция — это всегда акт политической пропаганды, призванный формировать у подвластного населения и у других стран соответствующий образ власти и страны. Вместе с тем и политическая пропаганда должна знать свои границы, чтобы не превращаться в откровенную мифологию, вызывающую иронию у населения. Здесь нужно вспомнить классику конституционализма, а именно Ф. Лассалю, который еще в середине XIX в. утверждал: реальная конституция — это соотношение политических сил в стране. Иными словами, конституция хотя и должна выступать своего рода идеалом, но не настолько, чтобы отрывать от жизни. Провозглашение прав человека высшей ценностью — типичный отрыв от жизни. Ценность человека не может быть выше ценности общества, нации или государства, что хорошо видно в условиях войны. Этнос, нация, поставленная в результате войны на грань физического выживания, готова будет к большим человеческим жертвам ради победы над врагом. Обращает на себя внимание тот факт, что в странах Запада, как правило, такого перекося нет. Билли о правах, принятые в ходе американской и английской революций, — документы второго порядка. Первое, о чем заботилась буржуазия, — это организация государственной власти, права человека подразумевались, шли вторым планом. Правящий политический класс (а именно он фактически разрабатывает и обеспечивает принятие нужной ему конституции)

прежде всего думает не о правах человека, а об организации своей власти.

3. Как представляется, в России, Казахстане, Китае, Корее (Южной и Северной), Индии, Японии, других государствах Азии нет своих собственных традиций, развивающих индивидуалистическое сознание. Институты и ценности либеральной демократии, введенные в этих странах, есть результат западного влияния. Так, в России (начиная примерно со второй половины XVII в.) носителем западной культуры было главным образом дворянство — весьма тонкий социальный слой. Именно благодаря ему были успешно проведены либеральные реформы 60–70-х годов XIX в. (в частности, реформа суда). Большевицкая революция, уничтожив дворянство как класс (лояльная его часть постаралась интегрироваться в новое советское общество), приобщила к управлению страной огромные крестьянские массы (на лето 1917 г. — около 80% населения страны, по большей части неграмотное), что не могло не сказаться на общей политической атмосфере. Институты власти, созданные из этого человеческого материала, не могли не породить сталинский тоталитарный социализм. В известном смысле сбылась мечта народников и их наследников эсеров: крестьянский социализм, порожденный сознанием и психологией русского крепостного, стал реальностью, которая оказалась советским тоталитаризмом, чаяния русского мужика трансформировались в большевицкую диктатуру, вместо «земли и воли» (лозунг народников) он получил принудительный труд в колхозах и на стройках ГУЛАГа. Таков трагифарс русской истории. В конечном счете имплантация элементов либеральной демократии в Российскую Империю, Советское и постсоветское Российское государство привела к тяжелым последствиям — революциям 1917 и 1991 гг., либо разрушившим, либо серьезно ослабившим институты государственной власти. Вывод очевиден: либеральная демократия крайне тяжело прививается на русской почве, что, несомненно, является весьма болезненной проблемой современного российского общества.

Таким образом, страны, поставившие перед собой цель имплантировать в свою национальную правовую культуру элементы либеральной демократии, должны осознавать тот естественный предел, который нельзя переходить без ущерба для своей государственности.

Р.Т. Нуртаев, д-р юрид. наук, профессор Департамента правосудия Университета КАЗГЮУ. «О реализации конституционного принципа гуманизма в развитии уголовной политики Республики Казахстан»

В соответствии с п. 1 ст. 1 Конституции РК Казахстан утверждает себя правовым и социальным государством, высшей ценностью которого являются человек, его жизнь и здоровье, права и свободы. Эти принципиальные положения Основного закона обязывают государство принимать конкретные меры, направленные на дальнейшую гуманизацию как правовой политики в целом, так и в особенности касающейся уголовной политики, поскольку уголовно-правовые отношения затрагивают, как правило, жизненно важные интересы людей. По результатам исследования проблематики, связанной с поисками оптимальных путей реализации концептуальных положений, охватывающих основные направления гуманизации уголовной политики, представляется возможным выдвинуть предположение о том, что достичь желаемых положительных результатов по разрешению рассматриваемой проблематики возможно только при условии, если прежде всего будет создана благоприятная атмосфера, способствующая правильному

восприятию и оценке понятия гуманизации уголовной политики на основе соответствующей теоретической разработки методологических аспектов, концентрирующих в себе раскрытие концептуальных подходов, характеризующих в первую очередь такие элементарные понятия, как содержание и смысл рассматриваемого рода гуманизации.

Актуальность разностороннего и углубленного изучения и исследования методологических аспектов рассматриваемого рода гуманизации обусловлена прежде всего тем обстоятельством, что иногда наблюдается некий односторонний подход к понятию гуманизации, когда под ним подразумевается только смягчение мер ответственности и наказания, снижение репрессивной направленности проводимой уголовной политики. Однако при этом не учитывается то объективное обстоятельство, что строгое соблюдение принципов законности, справедливости, неотвратимости ответственности и наказания, индивидуализации наказания, сатисфакции за содеянные особо опасные преступления с ориентацией на восстановление причиненного потерпевшим вреда и ущерба тоже нужно признавать актами проявления гуманизма в процессе осуществления государством защиты интересов общества от опасных преступных посягательств. Следовательно, гуманизм проводимой государством уголовной политики целесообразно рассматривать с учетом следующих специфических особенностей, связанных с конкретными проявлениями актов гуманного отношения: 1) смягченное отношение к лицам, впервые совершившим уголовные правонарушения небольшой тяжести, к несовершеннолетним, беременным женщинам, пожилым людям и другим категориям лиц, указанным в законе; 2) проявление заслуживающей ими повышенной строгости к лицам, виновным в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также к лицам, злостно не желающим становиться на путь исправления, и другим опасным преступникам; 3) принятие комплекса соответствующих мер, направленных на реальное обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевших от преступных посягательств.

В процессе разработки методологических аспектов гуманизации проводимой государством уголовной политики актуальными направлениями исследования представляются творческие изыскания ученых, ориентированные на поиск новых научных подходов к объяснению природы и сущности преступлений и преступности в современных условиях. С учетом того концептуального положения, что преступность, как это объясняется в криминологической доктрине, есть социально-правовое и изменчивое явление. А поскольку в постсоветских государствах основные социальные признаки и свойства, присущие преступлениям и преступности, имеют значительное сходство, то ошибки, видимо, не будет, если выдвинуть предположение о том, что в этих странах колебания количественных и качественных показателей преступности могут быть обусловлены, по сути, факторами, составляющими в совокупности мало отличающиеся друг от друга антисоциальные детерминанты и иные криминогенные основания. В силу этих обстоятельств решение задачи создания и укрепления методологического фундамента проводимой государством уголовной политики правомерным было бы строить с учетом правовых, социально-экономических, политических, культурно-нравственных и иных объективных факторов, выполняющих определенные смыслообразующие и ценностно-ориентационные функции в жизнедеятельности социума.

Проведенная во второй половине 90-х годов прошлого столетия реформа уголовного законодательства

в постсоветских государствах осуществлялась с ориентацией на Модельный Уголовный кодекс стран СНГ. Разработку и принятие Модельного Уголовного кодекса вовсе не следует связывать с какими-то идеологическими или политическими соображениями и оценками, а справедливости ради нужно заметить, что авторов этого международного юридического документа в большей мере объединяло тесное творческое сотрудничество, конечной целью которого было создание уголовного законодательства стран СНГ, соответствующего международным стандартам. В интересах дальнейшей гуманизации уголовной политики Казахстана целесообразно: 1) в Общей части УК РК сконструировать и закрепить принципы уголовного законодательства; 2) пересмотреть институт двойной формы вины посредством исключения из ст. 22 УК РК предложения «В целом такое уголовное правонарушение признается совершенным умышленно» и признания в качестве самостоятельной формы вины, равно как человека с двойной фамилией; 3) на основе заимствования положительного правового опыта Дании сконструировать универсальную уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за коррупционные деяния.

Е.А. Фролова, д-р юрид. наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; Юго-западный университет политологии и права (г. Чунцин, Китай). «Конституционализм и принцип нравственного должностования в праве»

Заявленная тема конференции значима для политико-правовой действительности и востребована социальной философией и юриспруденцией. Для теории и философии права данная проблематика не нова: еще в античном мире софист Протагор утверждал, что «мера всех вещей — человек», Сократ, Аристотель, стоики ставили в центр философии добродетели человека. В нынешних условиях проблема понимания ценности человека также актуальна и представляет научный интерес, что обусловлено несколькими факторами: во-первых, теоретической сложностью парадигмы соотношения личности и государства и невозможностью ее решения без учета конкретно-исторических условий, во-вторых, ее обострением в условиях мировой глобализации (массовой информатизации, цифровизации, роботизации и других процессов, при которых индивидуальность личности теряет свою ценность). Кроме того, под воздействием различного рода конфликтов и катастроф, различных по своей природе (социальных, техногенных, экологических, пандемии), человек как социобиологическое существо оказывается практически беззащитен и требует защиты от властных институтов.

Право представляет собой гибкую систему социального регулирования, т.е. отличается условностью и относительностью. Вместе с тем для построения целостной правовой системы, для эффективности правовых предписаний необходимы определенные руководящие принципы или регулятивные идеи. На тему источников права, в т.ч. трансцендентных, написаны многочисленные труды, сложились разные теории, перечень которых и ныне продолжает оставаться открытым. Перефразируя Канта, можно сказать, что юристы до сих пор ищут наилучший правовой механизм сочетания публичных и частных интересов.

Пониманию ценности человека наибольшее внимание уделяется в одной из основных политико-правовых доктрин — в теории естественного права, многие представители которой отстаивали моральность правовых построений. В философии права большое значение получил принцип

нравственного долженствования — своеобразный принцип оценки, устанавливающий различие между добром и злом. Содержание этого принципа, т.е. признание того, что именно следует считать в современных условиях нравственным, перемененно, как и изменчивы нормы позитивного права, однако форма принципа безусловна, что позволяет его рассматривать в качестве ориентира для государственно-правовых построений.

Большой вклад в разработку содержания принципа нравственного долженствования внесли Кант и последователи его философии, в т.ч. русские юристы. Немецкий мыслитель четко сформулировал принцип этики и обосновал категорический императив, вторая формула которого сводится к требованию: смотри на человека как на цель и никогда как на средство. Формальный характер принципа нравственного долженствования предполагает, что этические законы обладают всеобщей значимостью. Согласно кантианству каждый человек — самоцель, а значит, необходимо признать всех лиц равноценными.

Нравственный закон не витает априори, не существует лишь в умозрительных сферах, он реализуется в обществе. Отсюда — возможность и необходимость преобразовать деятельность человека в соответствии с его целевыми установками. (Для этого Кант и создавал свой категорический императив.) Однако осуществление нравственного начала в жизни человека может получить противоречивое решение: с одной стороны, свобода есть свойство нашего умопостигаемого мира; с другой стороны, свобода — источник деятельного проявления человека в окружающем мире. Философия Канта демонстрирует это противоречие: одновременно предлагается привести окружающую человека действительность в согласие с его нравственными предписаниями и в то же время требуется, чтобы наша нравственная деятельность была свободна от всяких эмпирических побуждений. Этот дуализм в какой-то степени предлагали снять последователи философии Канта; представители баденской и марбургской школ неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Г. Коген, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Алексеев и др.) отстаивали социальную этику. Доказывая исторический характер этических предписаний, неокантианцы утверждали, что часть нравственного сознания определяется эмпирическими условиями.

Значение принципа нравственного долженствования в теоретической и практической сферах заключается в том, что он задает систему ценностных координат для решения многих политико-правовых проблем. В то же время этот принцип одновременно ставит теоретико-правовые вопросы.

1. Любую ли личность можно считать ценностью? Что необходимо для признания государством человека ценностью? Можно вспомнить тезис Канта: если человек делает из себя червяка, то пусть не жалуется, что его попирают ногами. Иными словами, чтобы быть «целью», а не «средством», человек как обладатель разума и свободной воли должен вести себя достойным образом.

2. Насколько право, этот важнейший регулятор общественных отношений, имеет возможность принуждать лицо к выполнению норм, противоречащих предписаниям морали? Представители теории юридического позитивизма и школы естественного права по-разному отвечают на данный вопрос, и даже в рамках одного направления, как известно, нет единого решения этой проблемы. Так, например, Спиноза считал, что государство не имеет права влиять на умонастроения людей потому, что у него нет такой

фактической возможности; Кант отстаивал свободу, в т.ч. свободу слова, но в рамках любви к своему Отечеству.

3. Нет сомнений в нормативной природе морали и права, однако не ясно, следует ли выстраивать систему правовых (условных) ценностей с ориентиром на моральные (безусловные) нормы или следует признать данные феномены качественно разными социальными регуляторами, а моральность и легальность — различными принципами оценки поведения людей?

4. Ценность человеческой личности предполагает не только обеспечение прожиточного минимума, но и развитие его духовных потребностей. Как должно быть оптимально устроено государство, чтобы обеспечить гармонию общества и личности? И более общий вопрос: должно ли государство брать на себя эти положительные обязанности? Теоретически важная тема сочетания правового и социального государства остается востребованной для современного конституционализма.

Таким образом, принцип нравственного долженствования можно предложить в качестве регулятивной идеи для конституционализма как принципа деятельности современных государств, провозглашающих обеспечение прав и свобод личности в качестве своих приоритетных задач.

Янаки Стоилов, д-р юрид. наук, проф., руководитель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Софийского университета им. Св. Климента Охридского. «Ценности сквозь призму индивидуальных и коллективных интересов в современном конституционализме»

Дилемма между индивидуальными и коллективными интересами при создании современных конституций всегда актуальна. Либеральный конституционализм подчеркивает роль личной свободы. Установление основных прав и свобод, таких как неприкосновенность жизни и здоровья, жилища, свободы совести и вероисповедания, свободы слова, права собственности и др., подтверждает индивидуалистический взгляд на природу человеческих прав. Некоторые права в политической сфере (например, выборные права) требуют создания национальной организации выборного процесса. Это свидетельствует о том, что есть индивидуальные права, реализация которых невозможна без функционирования соответствующего общественного механизма, в данном случае — без системы выборов.

Более того, с течением времени перечень прав расширяется и включает в себя социальные права: на образование, на труд, на здравоохранение. Принятая после Первой мировой войны Конституция Германии (т.н. Веймарская конституция) даже требует совместить пользование частной собственностью с общими интересами. Социальная направленность политики и коллективистская идеология доминировали в Советской России. Они стимулировали установление социально-экономических прав во всем мире, но в Советском Союзе социальные гарантии действовали за счет индивидуальных ценностей.

Новое поколение конституций и международные правовые акты, принятые после Второй мировой войны, утвердили социальные права в качестве важного элемента социального государства. Социальные по содержанию права, с точки зрения приобретателя, тоже имеют индивидуальный характер, но их природа сложнее. Они не могут успешно функционировать вне системы, которая их обеспечивает не только юридически и организационно, но и экономически, материально, персонально. В ряде случаев, таких как, например, школьное и вузовское образование, эти права

реализуются в коллективных формах организации и управления. Указанное сочетание между индивидуальными ценностями и коллективными способами их обеспечения делают такие права в отдельных случаях незавершенными и в этом смысле неполноценными. Это означает, что некоторые основные социальные права имеют декларативный, принципиальный характер, но далеко не всегда они обеспечены юридической защитой.

Новая генерация прав — на чистую окружающую среду, на минимальный (базовый) доход и др. — не может существовать без коллективных требований и действий. Эти требования одновременно адресованы всем людям, разным юридическим лицам и государственным органам.

Каждая конституция в зависимости от ее ценностной ориентации определяет соотношение между индивидуальными и коллективными интересами. В европейской континентальной традиции превалирует индивидуалистическое начало регулирования прав. Вместе с этим многие конституции содержат в своей структуре главу об основных принципах. Кроме индивидуальных ценностей, защищаемых государством, таких как свобода индивида, свобода предпринимательства и др., конституции заботятся о коллективных интересах, которые обеспечиваются государством (исключительная государственная собственность, суверенные права государства, государственные монополии, создание условий для сбалансированного развития регионов и т.д.). Следовательно, правовое и социальное государство совмещает индивидуальное и коллективное начала, которые находят отражение в содержании прав личности. Конкретное соотношение этих подходов (начал) зависит от различий правовых традиций и правовых культур. Западная (прежде всего американская) традиции права основывается на системе индивидуальных ценностей и интересов, а восточная, азиатская, — коллективных. Эти подходы постепенно сближаются, однако все же они влияют на содержание прав и свобод в современном мире.

В последние десятилетия под воздействием неолиберализма и его методов (дерегуляция, приватизация, коммерциализация всех секторов) подчеркивается примат индивидуальных ценностей и интересов за счет поддержки со стороны государства и международных организаций коллективных ценностей: социальная справедливость, солидарность, социальное равенство. На практике такой уклон приводит к увеличению неравномерности при распределении прав и к социальной поляризации. Стоит вновь задуматься над установлением баланса между индивидуальными и коллективными ценностями в современном конституционализме. В практическом плане это требует, во-первых, всесторонних гарантий для реализации и защиты прав, особенно социальных, и, во-вторых, критической переоценки принципов функционирования социально-экономической системы.

М.Х. Хасенов, PhD, ассистент-профессор Университета КАЗГЮУ. «Конституционная законность и модернизация Конституции в Республике Казахстан»

Конституционный Совет Республики Казахстан в своем Послании от 2019 г. «О состоянии конституционной законности» обозначил важнейшие направления по дальнейшему утверждению конституционализма, включающие повышение уровня конституционализации законодательного массива и обеспечение верховенства права в качестве казахстанской общенациональной ценности.

Однако фундаментальный мегапринцип «верховенство права», как и верховенство закона, формально не закреплен в Конституции Казахстана. Вместе с тем составляющие

принципа верховенства права, определенные Венецианской комиссией⁸, нашли свое закрепление на конституционном уровне.

Принцип верховенства права необходимо наполнить реальным смыслом и механизмом в законодательстве и правоприменительной практике следующим образом.

На основании ст. 39 Конституции РК ограничение прав может устанавливаться только законами и только в исчерпывающих случаях, определенных Конституцией. Однако на практике в подавляющем большинстве случаев при разработке проектов нормативных правовых актов разработчики не проводят анализ на соответствие указанной норме Конституции, а именно ограничивают ли нормы НПА права и свободы человека, обоснованы ли данные ограничения.

В этой связи на этапе разработки проекта НПА необходимо ввести процедуру анализа воздействия проекта НПА на права и свободы человека. Аналогия в Казахстане уже имеется — это анализ регуляторного воздействия проектов НПА на субъектов предпринимательства, закрепленный в Предпринимательском кодексе РК.

Последствия отсутствия такого анализа проявляются в неконституционности законов. Так, в Конституционный Совет РК за период его деятельности поступило 68 обращений судов о проверке норм законов на предмет неконституционности. В результате в целом либо в части неконституционными признаны около 30 законов и международных договоров⁹.

Во-первых, Конституционный Совет не рассматривает по собственной инициативе вопрос о конституционности норм законов. Правом инициировать такой вопрос наделены только суды, а с 2017 г. — Президент РК. Во-вторых, законами не установлена ответственность законодательного органа и депутатов за принятие неконституционных законов. В этой связи вопрос о неконституционности норм законов остается открытым. Таких неконституционных норм обнаружено несколько.

1. Норма ст. 52 ТК РК: трудовой договор с работником по инициативе работодателя может быть расторгнут в случае достижения работником пенсионного возраста. Нарушается норма ст. 14 Конституции РК: никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по любым обстоятельствам. Возраст — это биологический критерий, по которому дискриминация недопустима.

2. Норма ст. 57 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя»: на основании постановления судебного исполнителя, санкционированного определением суда, может быть обращено взыскание на имущество должника. Данная норма противоречит п. 3 ст. 26 Конституции РК, согласно которой никто не может быть лишен своего имущества, иначе как по решению суда. Кроме того, на основании п. 1 ст. 25 Конституции РК не допускается лишение жилища, иначе как по решению суда. Постановление судебного исполнителя, санкционированное судом, не приобретает силу судебного акта, поскольку это не корреспондируется с п. 3 ст. 76 Конституции РК.

⁸ См.: Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии 25–26 марта 2011 г. CDL-AD (2011)003rev.

⁹ См.: Официальный интернет-ресурс Конституционного Совета Республики Казахстан // <http://ksrk.gov.kz/page/analitika-i-statistika>

* * *

3. Закон РК «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя»: установлены полномочия частного судебного исполнителя по ограничению прав человека и гражданина, юридических лиц, распоряжению имуществом других лиц; вынесение частным судебным исполнителем постановлений, обязательных для исполнения. Нарушается норма ст. 3 Конституции РК: выступать от имени государства могут только Правительство РК и иные государственные органы в пределах делегированных им полномочий. Конституция РК не допускает наделение государственно-властными полномочиями частные институты.

Здесь и далее в четвертом примере проявляется проблема соотношения конституционности и целесообразности. Целесообразность института частных судебных исполнителей обоснована потребностями правоприменения и зарубежным опытом. Однако данный институт не вписывается в конституционные рамки.

4. Норма ст. 118 ТК РК: договор обучения должен содержать срок отработки у работодателя после завершения обучения; ст. 47 Закона РК «Об образовании»: обязанность обучающихся по отработке в соответствующих организациях образования. Нарушается норма ст. 24 Конституции РК: каждый имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии. Принудительный труд допускается только по приговору суда либо в условиях чрезвычайного или военного положения. Здесь также обоснована целесообразность отработки, но данное правило не вписывается в конституционные рамки.

Помимо неконституционных норм выделим т.н. конституционные парадоксы. Например, ст. 4 и 61 Конституции РК.

Первое. Статья 61 Конституции РК устанавливает закрытый перечень важнейших общественных отношений, которые регулируются законами. Все иные отношения регулируются подзаконными актами. Однако в данный перечень не включены общественные отношения в сфере предпринимательства; труда, миграции и занятости; культуры, науки и языков; транспорта; строительства; финансовой сферы; информации, связи и цифровизации; энергетики; сельского хозяйства и т.д. В этой связи возникает парадоксальная ситуация наличия соответствующих законов и даже кодексов, которые не вписываются в конституционные рамки. Поэтому полагаем необходимым пересмотреть норму ст. 61 Конституции РК.

Второе. Состав действующего права Казахстана, установленный ст. 4 Конституции РК, не включает общепризнанные нормы и принципы международного права, нормативные договоры и правовые обычаи.

Вместе с тем согласно ст. 8 Конституции РК Казахстан уважает принципы и нормы международного права. Трудовым кодексом РК также установлены такие источники регулирования трудовых отношений, как соглашения о социальном партнерстве, которые имеют обязательную юридическую силу, обладают свойствами нормативности, а их невыполнение преследуется по закону.

Кроме того, гражданские отношения могут регулироваться обычаями, в т.ч. обычаями делового оборота, если они не противоречат гражданскому законодательству (ст. 3 ГК РК).

Как представляется, состав действующего права Казахстана в Конституции может быть дополнен указанными выше источниками.

Потенциал Конституции Казахстана не исчерпан. Конституция как живой организм продолжает свое развитие и поддерживает жизнеспособность всей правовой системы и государства в целом. Предстоит значительная работа по модернизации конституционных норм и мониторинг их реализации.

В конференции также приняли участие:

С.К. Амандыкова, д-р юрид. наук, проф., вице-президент Международного университета «Астана», декан Высшей школы права, исполнительный директор Института правовых исследований;

О.Н. Сафонова, канд. юрид. наук, директор по правовым вопросам и комплаенс ТОО «Siemens LLP нефтегаз и энергетика», Председатель комитета по Compliance Палаты юридических консультантов «Kazakhstan Bar Association»;

Р. Атаджанов, д-р права, ассистент-профессор публичного и международного права, Школа права Университет КИМЭП;

К.С. Биржанова, доцент кафедры конституционного, международного права и таможенного дела Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева;

Е.Б. Ахметов, научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации МЮ Республики Казахстан.

Подводя итоги конференции, модератор **М.Ш. Когамов** отметил важность предложений и рекомендаций, содержащихся в выступлениях участников, для практической деятельности Конституционного Совета РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 6.
2. *Годме П.М.* Финансовое право / пер. и вступ. ст. Р.О. Халфиной. М., 1978. С. 14, 28.
3. *Назарбаев Н.А.* Критическое десятилетие. Алматы, 2003. С. 14.
4. *Новгородцев П.И.* Право на достойное человеческое существование // В кн.: О праве на существование. Социально-философские этюды П.И. Новгородцева и И.А. Покровского. СПб., 1883. С. 6.
5. *Ровинский Е.А.* Основные вопросы теории финансового права. М., 1960. С. 72.
6. *Янжул И.И.* История финансового права. По лекциям орд. проф. Ив. Ив. Янжула: 1881/2 г. СПб., 1882. С. 9.

REFERENCES

1. *Alexander J.* Cultural trauma and collective identity // Sociological journal. 2012. No. 3. P. 6 (in Russ.).
2. *Godme P.M.* Financial Law / transl. and intro. art. R.O. Khalfina. M., 1978. P. 14, 28 (in Russ.).

3. *Nazarbayev N.A.* Critical decade. Almaty, 2003. P. 14 (in Russ.).
4. *Novgorodtsev P.I.* The right to a decent human existence // In: On the right to exist. Social and philosophical etudes of P.I. Novgorodtsev and I.A. Pokrovsky. SPb., 1883. P. 6 (in Russ.).
5. *Rovinsky E.A.* Basic questions of the theory of Financial Law. M., 1960. P. 72 (in Russ.).
6. *Yanzhul I.I.* History of Financial Law. According to the lectures of ord. prof. Iv. Iv. Yanzhul: 1881/2. SPb., 1882. P. 9 (in Russ.).

Сведения об авторе

КРОТКОВА Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» РАН; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KROTKOVA Natalya V. — PhD in Law, leading research fellow, sector of Constitutional Law and Constitutional justice, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Vice-Editor-in-Chief of journal “State and Law” of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia